

Водовозова Т.В.

К вопросу о представительном характере и судебной функции сената (VI-IV вв. до н.э.)

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2064>]

[Публикация работы:]

Водовозова Т.В. 1997: К вопросу о представительном характере и судебной функции сената (VI-IV вв. до н.э.) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1 (2), 45-48.



НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND



РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES



НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH



ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ И СУДЕБНОЙ ФУНКЦИИ СЕНАТА (VI–IV вв. до н.э.)

Изучению характера раннереспубликанского сената посвящено немало исследований¹, однако из-за недостатка и противоречивости источников многие вопросы до сих пор остаются спорными. В этой статье хотелось бы остановиться лишь на двух проблемах архаического сената: представительном характере власти и судебных функциях сената.

После уничтожения царской власти и замены ее властью консулов прерогатива составления списка сенаторов (*lectio senatus*) переходит к последним (*Dionys. V. 12. 2.; Liv. II. 1. 10*). По сообщению Ливия (*II. 1. 10*), для того чтобы придать сил сенаторскому сословию, Брут пополнил число сенаторов до трехсот знатнейшими из всадников, т. е. не из числа сенаторских фамилий². Именно с этого времени, по убеждению многих ученых, возникает формула *patres conscripti* (*Liv. II. 1. 11*)³. Так, анализируя данные традиции, Т. Моммзен, В. Беккер и Л. Ланге⁴ пришли к выводу, что таким образом в состав были введены и плебеи, т. е. формула *patres conscripti* была понята ими как *patres et conscripti*. Б. Низе⁵ же считал более вероятным, что плебеи могли получить доступ в сенат гораздо позднее, лишь в результате успехов в словесной борьбе, а не с установлением Республики.

П. Виллемс, посвятивший римскому сенату специальную работу⁶, опирается на следующие факты: первый раз сенатор из плебеев упоминается только в 400 г. до н.э.⁷ – это упоминание содержится у Ливия в связи с избранием военного трибуна из плебеев Публия Лициния Кальва (*Liv. V. 12. 9*): «Не только сам Кальв, но и все плебеи были озадачены своим успехом: Кальв не был ранее взыскан никакими почестями, если не считать долгого пребывания в сенате...»⁸. Затем, исходя из этого факта, П. Виллемс⁹ высказал предположение, что плебеи получили доступ в сенат лишь после того, как получили право занимать магистратские должности, а точнее в 444 г., когда они были допущены к избранию военных трибунов с консульской властью (*Liv. IV. 7. 1*)¹⁰. Фактически же плебеи получили доступ в сенат позднее, когда на эту должность был избран плебей, т. е. в 400 г. до н.э. Однако эта дата является весьма условной, так как нет никаких сведений о том, что с этого времени плебеи получают реальную возможность через консулярный трибунал занять сенаторское место. Скорее следует остановиться на законе Лициния – Секстия 367 г. до н.э.¹¹ Законопроект трибунов предлагал прекратить выборы консулярных трибунов и избирать второго консула из числа плебеев¹². Плебеи не случайно требовали принятия этого закона, так как доступ к консулярному трибунату не позволял им играть более значительную роль в управлении государством, тем более что плебейские кандидаты при выборах на эту должность чаще всего игнорировались. Доступ же к консульской магистратуре открывал весьма широкие возможности для плебеев. В конечном итоге этот закон был принят¹³, и с этого времени плебеи получили постоянный доступ в сенат через консулат. Таким образом, хотя эта возможность была как будто дана плебейам еще в 444 г. до н.э., с учреждением

¹ См.: *Becker W. Handbuch der Römischen Alterthümer. Leipzig, 1846; Пухта П.Ф. История римского права. М., 1864. С. 540–556; Lange L. Römische Alterthümer. B., 1876; Willems P. Le sénat de la République romaine. P., 1878; Виллемс П. Римское государственное право. Киев, 1890; Целлер М. Римские государственные и правовые древности. М., 1894. С. 200–215; Герье В.И. Лекции по истории Рима. М., 1901. С. 211–219; Нетышил И.В. Обзор римской истории. Харьков, 1921. С. 59–62; Покровский И.А. История римского права. Рига, 1924. С. 91–95; *Beloch K.J. Römische Geschichte bis zum Beginn der Punischen Kriege. B.; Leipzig, 1926. Guarino F. La genesi storica dell'auctoritas patrum // Studi in onore di S. Solazzi. 1949; Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1971; Bleicken J. Staat und Recht in der Römischen Republik. Wiesbaden, 1978; Idem. Zum Begriff der römischen Amtgewalt. Ausrufium-potestas-imperium. Göttingen, 1981; Mannino V. L'auctoritas patrum. Milano, 1979; Маяк И.Л. Рим первых царей: Генезис римского полиса. М., 1983. С. 238; Егоров А.Б. Рим на грани эпох: Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 23–26; Игнатенко И.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре. Свердловск, 1988. С. 63–69; Маяк И.Л. Римляне ранней республики. М., 1993. С. 75; Токмаков В.Н. Римский сенат и центуриатная военная организация // ВДИ. 1995 № 2; Кофанов Л.Л. Обязательственное право архаического Рима (VI–IV вв. до н.э.). М., 1994; С. 32–44.**

² *Liv. II. 1. 10; Dionys. XII. 2; Plut. Popl. 11.*

³ *Liv. II. 1. 11: ...traditumque inde fertur, ut in senatum vocarentur, qui patres qui conscripti essent: conscriptos, videlicet novum senatum, appellabant lectos.*

⁴ *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1871; Lange L. Römische Alterthümer. B., 1876; Becker W. Handbuch der Römischen Alterthümer. Leipzig, 1846.*

⁵ *Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения. СПб., 1899. С. 59.*

⁶ *Willems P. Op. cit.*

⁷ *Liv. V. 12. 9: ...non tamen ultra processum est, quam ut unus ex plebe, usurpandi iuris causa, P. Licinius Calvis tribunus militum consulari potestate clearetur...*

⁸ *Liv. V. 12. 11: ...ipsa plebes mirabatur se tantam rem obtinuisse, non is modo, qui creatus erat, vir nullis ante honoribus usus, vetus tantum senator et aetate iam gravis...*

⁹ *Виллемс П. Указ. соч. С. 206.*

¹⁰ *Liv. IV. 6. 8: ...per hec consilia eo deducta est res, ut tribunos militum consulari potestate promisque ex patribus ac plebe creari sinerent, de consulibus creandis nihil mutaretur; eoque contenti tribuni, contenta plebs fuit...; Liv. IV. 7. 1: «Anno trecentesimo decimo, quam urbs Roma condita erat, primum tribuni militum pro consulibus magistratum ineunt A. Sempronius Atratinus, L. Atilius, T. Caecilius, quorum in magistratu concordia domi pacem etiam foris praebuit...*

¹¹ *Liv. VI. 35–39; Dionys. XIV. 12(22); Plut. Camil. 39; Flor. I. 26.*

¹² *Liv. VI. 35. 5: ...tertium, ne tribunorum militum comitia fierent consulaque utique alter ex plebe cleatur...*

¹³ *Liv. VI. 42. 11: ...cum tandem per dictatorem condicionibus sedatae discordiae sunt concessumque ab nobilitate plebi de consule plebeio, a plebe nobilitati de praetore uno, qui ius in urbo dicerent, ex patribus creando...*

консулярного военного трибуната, реально они получили это право только в 367 г. до н.э., так как военные трибуны, видимо, не обладали «правом курульного кресла».

Возвращаясь к формуле *patres conscripti*, можно сказать, что предложенное некоторыми учеными понимание ее как *patres et conscripti* является лишь теоретическим и не имеет серьезной опоры в данных источников. Буквальный же смысл этой формулы можно понять как то, что место в сенате предоставлялось не всем *patres*, а только избранным, внесенным в список (*conscripti*). Принятие же плебеев в сенат стало возможным только со времени их реального допуска к занятию высшей магистратуры наравне с патрициями.

Единственным нововведением, по мнению Виллемса¹⁴, в начале Республики было то, что сенат не набирался более из одних *seniores*, но так же и из *iuniores*. От себя хотелось бы добавить, что пополнение сената из числа непатрициев было разовым актом, не ставшим постоянным обычаем. В Риме V в. до н.э. сенаторское место можно было получить следующими способами: во-первых, магистрат, переставший исполнять курульную должность, имел право занять сенаторское место (*ius sententiae*) в Курии, во-вторых, стать сенатором можно было вследствие свободного избрания, произведенного магистратами. Сначала это право избрания принадлежало исключительно патрицианским консулам, а затем и плебеям.

В истории формирования сената весьма важен *lex Ovinia*. Фест¹⁵ сообщает об этом законе, принятом между 318–312 гг., следующее: право составлять списки сенаторов перешло от консулов к цензорам, кроме того пересмотр списка отныне производился один раз в пять лет, а не ежегодно, как это было ранее. Этот же закон определял те категории магистратов, из которых цензоры были обязаны выбрать наиболее достойных. К этим кандидатам принадлежали все граждане, которые со времени последнего пересмотра списка сенаторов занимали должности не ниже квестуры. А т.к. таких лиц было достаточно большое число, то цензоры не имели повода выбирать лиц вне этих рамок. Согласно *lex Ovinia* в Курию должны были попадать прежде всего лучшие люди из числа бывших курульных магистратов, простые же граждане могли привлекаться в сенат только при наличии вакансий. Таким образом, выборы в курульную магистратуру стали косвенными выборами в сенат, а сам сенат через выбранных когда-то экс-магистратов приобрел характер представительного учреждения. П. Виллемс¹⁶ выделяет следующие последствия Овиниева закона:

- 1) изменение в короткое время большинства состава сената в пользу плебса;
- 2) превращение сената в собрание бывших магистратов, так что роль цензоров при *lectio senatus* ограничивалась контролем, отсортровкой народного выбора.

Кроме того, заметим, что условия допуска в сенат и занятия магистратской должности стали фактически одинаковыми. К ним относятся прежде всего право полного гражданства, затем желательность благородного происхождения, кроме того, несмотря на отсутствие ценза, существовало правило, по которому в сенаторы избирались граждане, имевшие по крайней мере ценз всадника. В результате принятия *lex Ovinia* сенат из патрицианского органа превратился в плебейско-патрицианский. Иными словами, древнейший сенат, представлявший и защищавший интересы патрицианской аристократии, теперь отражал интересы патрицианско-плебейской верхушки.

Определение представительного характера сената неоднократно привлекало исследователей. Так, Т. Моммзен высказывал предположение, что сенат был представительным органом в царское время, так как каждый сенатор представлял определенный род и являлся как бы *pater gentes*¹⁷. Как уже было сказано, *lex Ovinia* закрепил представительный характер сената, ибо в IV в. до н.э. сенаторы по-прежнему избирались по куриям, интересы которых они и выражали. Исходя из этого, Л.Л. Кофанов¹⁸ делает вывод, что патрицианским считался тот род, который представлял свою курию в сенате. Более того, потеря сенаторского кресла по какой-либо причине могла привести к потере патрицианского звания.

Таким образом, с самого начала своего существования сенат являлся представительным органом, так как, во-первых, сенатор всегда представлял интересы определенной группы людей (рода, курии, трибы), во-вторых, для того чтобы стать сенатором, необходимо было пройти в царское время процедуру избрания в куриатных комициях, а в республиканскую эпоху – на магистратскую должность с тем, чтобы после сложения полномочий перейти в сенаторское сословие. Но так или иначе сенат всегда являлся органом, который формировался на основании делегирования представителей определенной социальной группы с целью защиты ее интересов.

Пожалуй, центральным пунктом в определении места и роли сената в системе органов государственной власти ранней Римской республики является вопрос о правовом характере власти сената. Так, Т. Моммзен¹⁹ полагает, что в древнейший период сенат юридически являлся только совещательным органом при царе, а затем, в раннереспубликанское время, при его преемниках – консулах. Обсуждать и принимать решения сенат мог только под председательством и руководством компетентных высших чиновников. Его решения относились только к делам исполнительной власти и к предварительному обсуждению того, о чем предстояло народу принять решение. Поэтому он имел только *auctoritas*, а не *maiestas*²⁰. Таким образом, сенат попадал в прямую зависимость от магистратов, а решения его не имели юри-

¹⁴ Виллемс П. Указ. соч. С. 207.

¹⁵ Fest. P. 290 L: Praeteriti senatores quondam in opprobrio non erant, quod, ut reges sibi legebant, sublegebantque, quos in consilio publico haberent, ita post exactos eos consules quoque et tribuni militum consulari potestate coniunctissimos sibi quosque patriciorum, et deinde plebeiorum legebant; donec Ovinia tribunicia intervenit, qua sanctum est, ut censores ex omni ordine optimum quemque curiatim in senatum legerent.

¹⁶ Виллемс П. Указ. соч. С. 209.

¹⁷ Моммзен Т. История Рима. Т. I. С. 74; Маяк И.Л. Рим первых царей. С. 238.

¹⁸ Кофанов Л.Л. Обязательственное право... С. 37.

¹⁹ Моммзен Т. История Рима. Т. I. С. 242.

²⁰ Целлер М. Римские государственные и правовые древности. С. 55.



дической силы. Но значительная часть современных исследователей настаивает на наличии у сената самостоятельных функций управления.

Нужно отметить, что решение этой проблемы затруднено тем, что источники не дают достаточно ясной юридической картины. После свержения царей в 510 г. до н.э. именно сенат стал органом, который выражал интересы правящей аристократии²¹. Более того, сенат являлся своеобразным связующим звеном, государственным органом, который сохранил традиции управления государством в период перехода от монархической формы правления к республиканской. Хотя его решения являлись не законодательными актами, а всего лишь *senatus consulta*, т. е. «советами сената», однако они не были и простым выражением мнения аристократических слоев. Очевидно, что здесь имеет смысл обратиться к такому понятию, как авторитет (*auctoritas*) сената в народе, благодаря которому распоряжения сената воспринимались как обязательные наравне с законами, принятыми народом. Следует отметить, что источником власти сената являлся именно авторитет (*auctoritas*), а не сила, что является гораздо более прочной основой, и именно благодаря ему римляне не ставили под сомнение право сената принимать некоторые важные решения. Единственным ограничением служило *veto* трибунов, однако если такового не было, то *senatus consulta* становились обязательным актом, который необходимо было выполнять. В строгом смысле закона *senatus consulta* были не прямым повелением, а уведомлением, сообщаемым представителям исполнительной власти, причем последние не оспаривались, а приглашались к их исполнению. Поэтому, строго говоря, представители власти могли отказаться от исполнения этих решений. Однако магистраты в силу срочности и ответственности своего положения, боялись вступить в борьбу с многочисленным собранием, состоявшим из бывших магистратов, которые представляли лучшие силы граждан, а кроме того имели большое влияние и почти всегда сохраняли свое звание пожизненно. Помимо этого, сенаторы могли прибегать к таким косвенным, но весьма действенным средствам, как отказы в выделении государственных средств, так как именно сенат ведал государственной казной (*aerarium*) и выдачей денег на общественные нужды как магистратам, так и частным лицам²².

По сообщению Полибия, во власти сената находилась казна (VI. 13). Так, квесторы, согласно Полибию, не могли производить выдачи денег ни на какие нужды без разрешения сената за исключением расходов, требуемых консулами. Далее, именно сенат определял пятилетний бюджет на исправление и сооружение общественных зданий, на проведение общественных работ, хотя он и составлялся цензорами (*Polyb.* VI. 13. 3).

Особый интерес представляет судебная функция сената. Источники скупы в отношении информации о судебных полномочиях сената в раннереспубликанский период. Однако имеющиеся сведения о периоде более раннем (царском) и несколько более позднем (расцвет Республики) позволяют создать более или менее полное представление о судебной функции сената в VI–IV вв. до н.э.

Сведения о древнейшем сенате мы находим у Дионисия Галикарнасского, который считает, что Ромул создал сенат по примеру конституции лакедемонян, предоставив ему право «подавать свои голоса относительно всего, что царь выносил на рассмотрение...» (*Dionys.* II. 14. 2). Важно отметить, что Дионисий сравнивает римский сенат с герусией, основной функцией которой, как известно, была судебная. Многие авторы²³ обращают внимание на связь между ста сенаторами Рима и древнейшей судебной коллегией центумвиров. На подобный вывод наталкивает сравнительный анализ двух отрывков из Феста и Дионисия Галикарнасского²⁴. Перечень судебных дел, разбираемых центумвирами, дает Цицерон: «...о давности, об опеках, о родстве родовом и кровном, о намывных берегах и островах, об обязательствах и сделках»²⁵. Таким образом, Цицерон сообщает о весьма широких полномочиях сената в области рассмотрения гражданско-правовых дел.

Не менее важным является то обстоятельство, что сенат занимался распределением общественной земли (*ager publicus*) (*Liv.* II. 41. 2–4; 42; 44; III. 1. 3; *Dionys.* V. 40. 5). Земельный вопрос оставался весьма острым и злободневным на протяжении всей истории римского государства, и показательно, что именно сенат являлся центром решения многочисленных земельных споров, выступая в качестве защитника интересов аристократии. Кроме того, сенат контролировал проведение откупных торгов, которые совершались цензорами (*Polyb.* VI. 17. 2.). Полибий рассуждает о том, что все граждане причастны к откупам и к

²¹ Это подтверждается, например, тем, как сенат отстаивал свои привилегии в области распределения *ager publicus* (*Liv.* II. 41. 2). Дионисий Галикарнасский прямо говорит о том, что после свержения царей установилось господство знати. (*Dionys.* V. 1. 2). Ср.: *Cic. Resp.* II.XXXII. 56: «...в те времена сенат управлял государством так, что хотя народ и был свободен, волей народа вершилось мало дел, а большая часть решениями сената и по установленным обычаям... А то, что имело наибольшее значение для упрочения могущества знати, соблюдалось строго: Постановления народных комиций входили в силу только после одобрения их решением отцов».

²² *Polyb.* VI. 13; VI. 17. 1–7; *Dionys.* V. 48. 3.

²³ См., например: Кофанов Л.Л. Обязательственное право... С. 37.

²⁴ *Fest.* P. 47L: «Центумвиральные тяжбы называли так от центумвиров. Ведь когда в Риме было 35 триб, которые так же назывались куриями, то из каждой трибы для ведения судебных разбирательств выбиралось по три человека, которые назывались центумвирами и, хотя их было на пять больше ста, однако с тем, чтобы легче было их именовать, они были названы центумвирами»; *Dionys.* II. 12: «...Ромул... решил назначить сенаторов, вместе с которыми он должен был вершить государственные дела, выбрав для этого сто мужей из патрициев. Сделал он это следующим образом. Сам он назначил одного наилучшего из всех, которому счел необходимым поручить управление городом, когда он сам будет выводить войско за пределы Рима. Затем он приказал каждой трибе выбрать по три человека из тех, кто был тогда в наиболее зрелом возрасте и отличался благородным происхождением. После избрания этих девяти он снова приказал, чтобы каждая курия избрала по три наиболее подходящих человека из числа патрициев. Затем, добавив к первым девяти, названным трибами, еще девяносто мужей, которых приготовили курии, и сделав главой того, кого избрал он сам, Ромул довел число сенаторов до ста». Сравнительный анализ этих отрывков убеждает в сходстве древнейшего сената и коллегии центумвиров. Кроме того, способ избрания сенаторов еще раз свидетельствует о представительном характере сената.

²⁵ *Cic. De orat.* I. 38. 173: «...in causis centumviralibus, in quibus usucapionem, tutelarum, gentilitatum, adnationum, alluvionum, circumluvionum, nexorum, mancipiorum... iure versentur».

получаемой от этого выгоде. Полибий описывает это следующим образом: «...одни за плату сами принимают что-либо от цензоров на откуп, другие идут в товарищи к ним, третьи являются поручителями за откупщиков, четвертые несут за них в государственную казну свое состояние» (*Polyb.* VI. 17. 4.).

Однако, несмотря на эту «всеобщую причастность», именно сенату принадлежит решающая роль в назначении срока уплаты, в решении вопросов о неисполнении обязательств²⁶. Таким образом, во власти сената находится решение весьма важных вопросов обязательственного права.

Другой гранью судебной деятельности сената является рассмотрение уголовных дел, среди которых первое место занимают дела государственной важности. Так, вскоре после свержения царей (509 г. до н.э.) сенату предстояло неоднократно возвращаться к вопросу о царском имуществе (*Liv.* II. 3. 5; 5. 1.; *Dionys.* V. 4. 3; V. 21. 1; V. 32. 1–2), которое в конечном итоге по решению сената передается на разграбление простому народу (*Liv.* II. 5. 1). В компетенцию сената входило также рассмотрение таких государственных преступлений, как измена, заговор. Примером таких решений может быть казнь сыновей Брута (*Liv.* II. 5. 5–10; *Dionys.* V. 8), а также расследование заговора 499 г. до н.э. (*Dionys.* V. 53–57), по которому сенаторы вынесли предварительное решение, утвержденное народным собранием (*Dionys.* V. 57. 3–4)²⁷. Сведения о судебной деятельности сената имеются также и у Полибия, который сообщает, что сенат ведал расследованием преступлений, совершаемых в пределах Италии, таких как измена, заговор, употребление ядов, намеренное убийство (VI. 13. 4). Более того, Полибий подчеркивает, что именно из среды сенаторов избираются судьи в многочисленных тяжбах как государственных, так и частных, если только тяжбы возбуждаются по тяжкому обвинению (*Polyb.* VI. 17. 7). Это подтверждают и другие источники: судебные функции находились исключительно в руках сенаторского сословия вплоть до закона Семпрония 123 г. до н.э. (*Tac. Ann.* 12. 60; *Liv. Ep.* 60; *Plut. G. Grac.* 60). Из этого следует, что от сената зависело вынесение правильных и справедливых решений по наиболее сложным и важным делам, что в конечном итоге способствовало укреплению авторитета сената в системе высших органов власти Римской республики.

VODOVOSOVA T.V.

**SUL PROBLEMA DEL CARATTERE
RAPPRESENTATIVO E DELLA FUNZIONE
GIUDIZIARIA DEL SENATO
(VI–IV SS. AV. CR.)**

(RIASSUNTO)

Nell'articolo vengono posti due problemi della storia del senato arcaico: sul carattere rappresentativo del potere e sulle funzioni giudiziarie del senato.

Dopo aver analizzato i dati della tradizione (*Dionys.* V. 12. 2., *Liv.* II. 1. 10–11), T. Mommsen, W. Becker e L. Lange giungono alla conclusione che già nel 509 av. Cr. nel senato furono introdotti anche i plebei. Invece secondo B. Nise i plebei ottennero l'ammissione al senato molto più tardi, soltanto in seguito ai loro successi nella lotta tra gli stati sociali. Willems, indicando che per la prima volta un senatore plebeo viene menzionato solo nel 400 av. Cr. (*Liv.* V. 12. 9–11), suppone che i plebei ottennero l'ammissione al senato nel 444 grazie all'elezione dei tribuni della plebe con il potere consolare (*Liv.* IV. 7. 1). Il tempo però della reale ammissione dei plebei al senato va datato con la legge di Licinio – Sestio dal 367 av. Cr.

Nella storia della formazione del senato ha una grande importanza la *lex Ovinia* (*Fest.* P. 290.L). Alla fine del IV

sec. av. Cr. le elezioni al senato acquistarono un carattere rappresentativo. Ma già all'epoca di Romolo il senato era un organo rappresentativo, siccome il senatore, essendo eletto nei comizi curiati, rappresentava sempre gli interessi di un gruppo determinato di persone (gente, curia, tribù).

Il particolare interesse rappresenta la funzione giudiziaria del senato che si era formata già nella Roma arcaica (*Dionys.* 2. 14. 2.). L.L. Kofanov richiama l'attenzione sul legame tra i cento senatori di Romolo e l'antichissimo collegio giudiziario dei centumviri. Il senato repubblicano si occupava della ripartizione della terra pubblica, controllava l'andamento delle aste d'appalto, emetteva le delibere sui problemi principali del diritto d'obbligazione (*Polyb.* VI. 17. 2–4). Un altro aspetto dell'attività giudiziaria del senato è l'esame delle cause penali, innanzitutto di quelle di importanza statale. Proprio tra i senatori si eleggono i giudici nelle numerose liti sia statali sia private (*Polyb.* VI. 17. 7). Le funzioni giudiziarie erano nelle mani dello stato sociale dei senatori fino alla legge di Sempronio dal 123 av. Cr.

²⁶ *Polyb.* VI. 17. 5.: «...по всем этим делам (об откупах) решает сенат, именно: назначить срок уплаты, в случае несчастья облегчить плательщиков, или при несостоятельности совсем освободить от обязательства...»

²⁷ *Dionys.* V. 57. 3: «Тарквиниям, сообщившим о заговоре, дать гражданство и десять тысяч драхм серебра, а также по двадцать акров общинной земли; заговорщиков же, схватив, предать смерти, если так будет угодно народу».